

Прошло 120 лет с момента произошедших в Петербурге трагических событий, известных как «Кровавое воскресенье». 9 января (22 января по новому стилю) 1905 года весь мир стал свидетелем того, как царизм пролил кровь на улицах столицы Российской империи. На протяжении веков значительная часть народа считала императора своим заступником, будто бы способным защитить простых людей от произвола злых бояр. Весомый вклад в распространение подобных представлений вносили действовавшие под контролем царской охраны организации вроде «Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. Санкт-Петербурга». Многие рабочие поддались на призывы участия в шествии к Зимнему дворцу и подачи петиций царю. Однако Николай II велел накормить народ пулями.

9 (22) января 1905 года окончательно кануло в Лету представление о «хорошем царе и о злых боярах», когда войска стреляли по идущим к Зимнему дворцу участникам мирного шествия, рубили их шашками, топтали конями. Только по официальным данным было убито 130 человек, ранено 299 (позднее 34 из них скончались). В дальнейшем появились данные о 4600 убитых и раненых. «Кровавое воскресенье» послужило спусковым крючком к началу первой русской революции. После того, как государь недвусмысленно продемонстрировал своё подлинное отношение к народу, стала очевидна бесперспективность попыток примириться с грабежом и с произволом.

Ведал, что творил

Нередко антикоммунисты пытаются доказать, будто Николай II не был причастен к разгону мирного шествия. Какие только версии ни выдвигаются: то это было делом рук якобы окопавшихся в органах управления сторонников революционных движений, стремящихся дискредитировать в глазах народа самодержавие, то это «самоуправство чиновников», пошедших на принятие жёстких мер без ведома государя.

Первая версия вообще не может рассматриваться всерьёз. На протяжении прошлых веков монархия многократно топала в крови народные восстания, бросала в застенки тех, кто возвышал голос в защиту справедливости. Что же касается разгона шествия 9 января, то решение о применении против демонстрантов силы в случае их отказа разойтись было принято на прошедшем накануне совещании с участием министра внутренних дел, директора департамента полиции, министра юстиции, министра финансов, градоначальника Санкт-Петербурга, начальника войск гвардии Санкт-Петербургского военного округа. Власть вознамерилась применить силу против народа именно тогда, когда им стало известно о наличии в «гапоновской петиции» не только социально-экономических, но и политических требований, касающихся демократизации системы государственного управления, введения свободы слова, печати, совести, собраний, равенства перед законом, установления ответственности министров перед народом. Царские чиновники отдавали себе отчёт в том, что при таком раскладе возможности стоять над обществом и обращаться с ним как с расходным материалом резко сократятся. Поэтому народ решили отучить от стремления бороться против господства «избранных».

Что бы ни утверждали «охранители», ответственные за пролитие на улицах Петербурга крови правительственные чиновники и силовики действовали с ведома императора. Во-первых, вечером 8 января 1905 года министр внутренних дел Пётр Святополк-Мирский поставил Николая II в известность о петиции Гапона, о подготовке шествия и о предпринятых властями мерах. Во-вторых, в своём дневнике царь, возлагая ответственность за трагедию на рабочих, дал понять, что считает правильным открытие огня по мирным демонстрантам: «В Петербурге произошли серьёзные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны

были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых...». В-третьих, царь, стоявший на вершине пирамиды государственного управления, нёс полную ответственность за все действия подчинённых ему министров и силовиков.

Январский прецедент 1905 года продемонстрировал, что власть не желает знать о нуждах народа. Царизм создал ситуацию, при которой даже просто жаловаться власти на тяготы жизни опасно для простых людей. Адепты самодержавия считали и считают, что обществу следует как должное принимать все, что с ним делают верхи. Похожую демагогию «элита» использует и сейчас: любой произвол нужно стойко переносить – иначе люди «раскачивают лодку».

История повторяется

В нынешней России на фоне высочайшего социального расслоения всё чаще обрубаются каналы обратной связи общества с властью, а критика представителей вла-

сти пикетов против повышения цен? Чиновники утверждали, что подобные акции могут привести к «формированию негативного отношения к спецоперации на Украине, к необоснованному росту социальной напряжённости!»

Кара за прошение

Впрочем, современные охранители не являются первопроходцами в приклеивании ярлыков противникам. То же самое делал царский режим. Например, после «Кровавого воскресенья» рупоры самодержавия внушали, что кровопролитие было следствием попыток агентуры иностранных государств «раскачать лодку». Так, в опубликованном 14 января 1905 года послании Священного Синода подчёркивалось, что «беспорядки» произошли вследствие влияния военных противников России, стремившихся спровоцировать междоусобицу и затруднить снабжение армии. Тогда как раз шла Русско-японская война, кото-

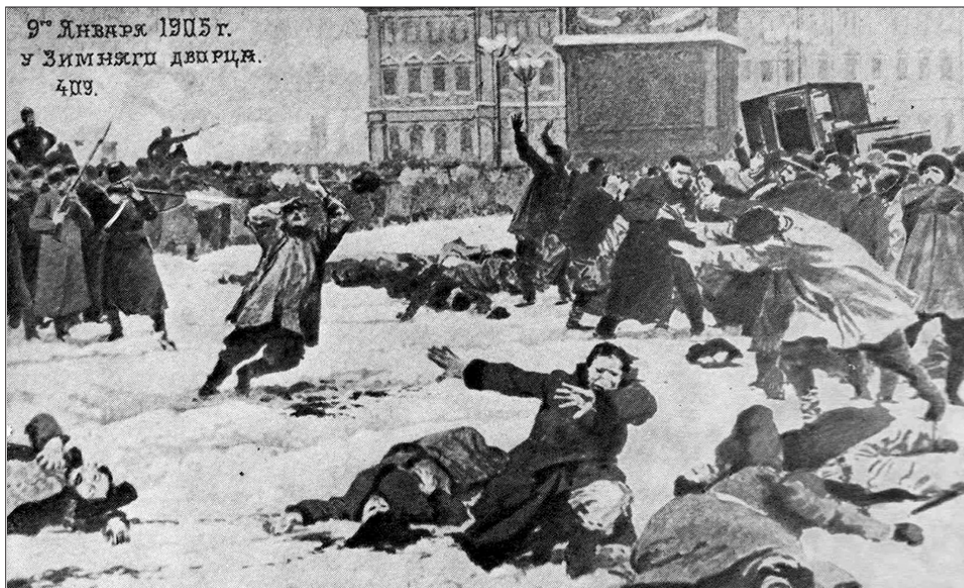
Во-вторых, серия масштабных поражений России в противостоянии с Японией свидетельствовала о неспособности царизма обеспечить надёжную оборону страны (не говоря о потребностях общества). И это не могло не вести к повышению градуса протеста.

В-третьих, все тяготы военного времени перекачивали только на плечи рабочих и крестьян, увеличивая рабочее время без повышения зарплаты. При этом горстка помещиков и финансово-промышленных магнатов продолжала жить в своё удовольствие. Такая несправедливость также вызывала всплеск общественного возмущения.

В-четвёртых, инициаторы шествия 9 января как раз стояли на конформистских позициях. Соответственно, упрёк участникам мирного шествия в злых намерениях – не по адресу. В конце концов, если бы дело было обусловлено кознями иностранных разведок, то как же это допустила хваленая царская охранка? И почему на улицы Пе-

Протекла река крови между царизмом и народом

К 120-летию «Кровавого воскресенья»

сти приравнивается едва ли не к «экстремизму». Времена несправия большинства народа, вынужденного терпеть лишения ради роскоши «верхних десяти тысяч», вернулись. Причём сторонники такого курса на полном серьёзе считают, что подобные меры способны консолидировать нацию и обеспечить динамичное развитие страны. На самом деле закрытие клапана паровоза рано или поздно приведёт к перегреву и кончится взрывом котла.

Тем не менее апологеты грабительского олигархического капитализма по-прежнему продолжают играть с огнём, приклеивая ярлыки всем несогласным, а подчас подвергая их расправам. Разве не это мы наблюдаем сегодня? Если в «лихие 90-е» принципиальных противников распродажи страны пытались поставить на одну доску с фашистами и называли «красно-коричневыми», то теперь их записывают в ряды «иностранных агентов» или «экстремистов».

Можно и нужно понять, когда применяют санкции в отношении явных врагов России, открыто поддерживающих украинский нацистский режим. Но когда в «иноагенты» и в «национал-предатели» записывают тех, кто просто возмущается поправлением интересов народа, это не может не вызывать возмущения. Как тут не вспомнить попытки навесить подобные ярлыки то россиянам, протестовавшим в 2005 году против монетизации льгот, то всем участникам митингов против фальсификации выборов в 2011–2012 годах, то протестовавшим в 2015 году против введения системы «Платон» дальнобойщикам. А чего стоит отказ в мае 2022 года в Барнауле региональному отделению КПРФ в проведе-

рая должна была стать маленькой и победоносной, но оказалась не такой уж маленькой и вовсе не победоносной, при этом заметно обострила многие и без того весьма серьёзные противоречия внутри России. В свою очередь, Николай II, выступая во время прошедшей 19 января 1905 года встречи с депутатской рабочей группой, утверждал, что участники разогнанного шествия к Зимнему дворцу «дали себя вовлечь в заблуждение и обман изменниками и врагами нашей родины». И такие характеристики царизм давал в отношении лояльных ему организаций, которые с помощью охраны канализировали протест в мирное русло. Самодержавие подчеркнуло: прошение народом о своих нуждах, даже в верно-подданническом ключе, достойно самой суровой кары.

Патриотизм или всевластие?

Сегодня на слуху утверждения, будто война с Японией требовала максимального напряжения сил общества и пресечения любых протестных выступлений. Но, во-первых, можно долго говорить о разных типах войн – о справедливых и о несправедливых, об освободительных и о захватнических. В частности, не мешало бы вспомнить о стремлении двух «великих держав» к переделу сфер влияния в Китае для его эксплуатации. Людей посылали на фронт не ради спасения своей Отчизны от захватчиков, а ради финансовых устремлений горстки олигархии. Понятно, что такая политика в корне противоречила интересам русского народа.

тербурга вышло огромное количество рабочих, многие из которых ещё сохраняли верноподданнические настроения? Следовательно, проблема была неизмеримо глубже, чем какие-то интрижки отдельных «подрывных элементов».

Наконец, не тем, кто сводил происходящее в 1905 году к деятельности иностранной политической агентуры, было учить всю страну патриотизму. Ставка царизма на доминирующую роль иностранного капитала в русской экономике (целый ряд отраслей на 70–80% находился под контролем иностранного капитала), соединение свергнутого в 1917 году эксплуататорского класса с интервентами Антанты – эти факты свидетельствуют о многом. Под разговорами о «патриотизме» самодержавие и его буржуазно-помещичья опора понимали исключительно собственное всевластие. А подлинные интересы России и народа были для них пустым звуком. Национальными интересами торговали направо и налево.

Хватит терпеть!

Впрочем, серьёзные проблемы, приведшие к «Кровавому воскресенью», не мог не признать сам Николай II. Выступая на встрече с депутатской рабочей группой, он констатировал нелёгкое положение трудящихся и сообщил, что «многого надо улучшить и упорядочить». Но при этом призвал рабочих «иметь терпение», быть справедливыми «к... хозяевам и считаться с условиями нашей промышленности». Знакомая песня, не правда ли? Сколько раз за постсоветский период власть имущие уверяли, что проведение новой политики требует «учёта возможностей», «баланса интересов» всех слоёв населения, в том числе олигархического капитала!

Опыт не только СССР, но и коммунистов, ныне руководящих регионами «красного пояса», показывает, что добиться повышения уровня жизни народа и гармоничного экономического развития можно в сжатые сроки при более справедливом распределении ресурсов. А если львиная доля национального дохода оседает в карманах буржуев, то дело не сдвинется с мёртвой точки.

Поиск общего языка с любой выражающей интересы класса эксплуататоров властью бесперспективен. Только сплочение трудящихся в борьбе за социализм и за народовластие способно проторить дорогу к проведению прогрессивных преобразований.

Михаил Чистый,
кандидат исторических наук, член
Президиума ЦС РУСО